Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://tolstoyleo.ru/ Приятного чтения!

Дворянское семейство. Лев Николаевич Толстой

[1]

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ
Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Князя Зацѣпина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Князь зацѣпинъ. Отставной гвардіи Полковникъ, 50 лѣтъ.

Княгиня, жена его, 40 лѣтъ.

Князь Анатолій, старшій сынъ его, гвардіи Поручикъ,[2] [1 не разобр.) 27 л.

Князь Валерьянъ, меньшой, 20 л., некончившій курсъ въ университетѣ и не служащій.

<Молодая Княгиня, жена К[нязя] Анатолья, 19 л.>

Володя, управляющій, бывшій крѣпостной стараго Князя, 40 л.

Наталья, жена его, 35 л.

Пашенька, сестра Натальи, 22 л.

Иванъ Ильичъ, незаконный сынъ отца стараго князя, отставной портупей[3] юнкеръ, 43 лѣтъ, живущій уже 15 л. въ домѣ Князя.

Староста.

Егорка, слуга стараго Князя, 56 лѣтъ.

Еремѣй, слуга Володи.

Иполитъ, слуга К[нязя] Анатолья. –

Сашка, слуга Княгини.

Лёля Житова, сосѣдка Князя.

Прикащица Житовыхъ.

ДѢЙСТВІЕ I-Е.

Комната подлѣ кабинета, кругомъ диваны, въ серединѣ круглый накрытый столъ, на которомъ стоятъ самоваръ, серебряный кофейникъ, чашки, сливки, крендельки, хлѣбъ и масло.

За столомъ сидятъ старая Княгиня, разливая чай, и Иванъ Ильичъ, который робко намазываетъ масло на хлѣбъ. Сашка стоитъ, отставивъ ногу, у двери.

Княгиня.

<Такъ вы еще не видали нынче мужа, Иванъ Ильичъ?> – Я боюсь, онъ опять дурно спалъ ночь. Вчера разсердили его[4] эти бабы, что[5] приходили жаловаться – ахъ, этотъ народъ! вотъ говорятъ – деревня покой, – ему дня не проходитъ безъ тревогъ или непріятностей какихъ нибудь. – Отчего вы не вошли къ нему, къ мужу отчего не вошли, Иванъ Ильичъ?

Иванъ Ильичъ.

Я ужъ подходилъ къ двери, Княгиня, – я какъ хорошіе часы вѣренъ – какъ Князь изволитъ говоритъ: въ 7 часовъ на ногахъ, до осьми гуляю до мельницы и назадъ, и въ восемь къ Князю и чай. Наталья Дмитревна тамъ была, за ней баринъ посылали

гребешокъ почистить; такъ я спросилъ: можно? – нѣтъ, говоритъ, сейчасъ самъ Князь выйдутъ, они ужъ одѣваются. – Какъ нынче, матушка, эти крендельки здобные Захаръ дѣлаетъ хорошо – ужъ точно прекрасно.

Княгиня.

Ну, а сына Волиньку не видали?

Иванъ Ильичъ.

Видѣлъ, Княгиня. Онъ въ саду. Подлѣ оранжереи съ книжкой лежитъ. Я такъ-то прошелъ, онъ меня не замѣтилъ. Читаетъ такъ[6] серьезно. Экой Ангелъ, Валерьянъ то Осипычъ вашъ, ужъ всѣ и люди, и сосѣди говорятъ; вотъ истинно, три мѣсяца у насъ гоститъ, – и не слышно его, какъ бы не было. А умница то какой! –

Княгиня (разсѣянно).

Да… Саша, сходи, мой дружокъ, въ садъ и скажи Валерьянъ Осипочу, что маменька приказали сказать, что извольте, молъ, домой къ чаю одѣться итти, а то папенька выйдутъ и опять будутъ сердиться, что васъ нѣтъ, – слышишь.

Сашка.

Слушаю-съ. (Уходитъ.)

Иванъ Ильичъ (кричитъ вслѣдъ).

Смотри, въ малину не заходи. Акимъ поймаетъ, онъ тебѣ дастъ. (Молчаніе.)

Княгиня.

Хотите еще чаю, или кофею?

Иванъ Ильичъ.

Теперь кофейку позвольте

Княгиня.

Куда вы ѣздили вчера?

Иванъ Ильичъ.

Къ сосѣдямъ къ вашимъ, Княгиня, къ Зайцовымъ. Они славные люди, бильярдъ тоже есть. Что мы говорили тамъ, Княгиня…

Княгиня.

Что?

Иванъ Ильичъ.

Про Князь Осипъ Иваныча.

Княгиня.

Эти сосѣди, кажется,[7] не совсѣмъ хорошіе люди, мужъ говорилъ. –

Иванъ Ильичъ.

Нѣтъ, Княгиня, они люди достойные. Говорили, что хотятъ непремѣнно Князя въ Предводители просить. На будущій годъ.

Княгиня.

Какой вздоръ – съ его здоровьемъ! И такъ безпокойствъ слишкомъ много, да и состояніе наше достаточно для насъ и для дѣтей, а пиры задавать мы не можемъ. Да и съ какой стати. Мужъ довольно служилъ, кажется. –

Иванъ Ильичъ.

Да они говорятъ, что Князь все таки, какое бъ ни было его состоянiе, первое лицо въ губернiи и по уму…

Княгиня.

Да еще бы.

Иванъ Ильичъ.

… и по образованiю, и по связямъ, и во всѣхъ отношенiяхъ; и про васъ говорили, что такой дамы нѣтъ для прiема, что вы да Губернаторша.

Княгиня.

Однако вы ужасный сплетнiкъ, Иванъ Ильичъ.

Иванъ Ильичъ.

Говорили тоже, Княгиня, про Владимиръ Петровича.

Княгиня.

Про Володю? что имъ до Володи за дѣло.

Иванъ Ильичъ.

Одинъ былъ тамъ Землемеръ Берсовъ, который съ нимъ дѣло имѣлъ, очень имъ недоволенъ, и говорилъ, что ежели Князя выберутъ, то не Князь – Володька съ Натальей, – это я его слова повторяю, – будутъ предводителями.

Княгиня (строго).

Я вамъ говорила разъ и повторяю первый и послѣднiй разъ, чтобы вы мнѣ ни про Володю, ни про Наталью не смѣли говорить. – Я знаю отношенiя Володи къ мужу и знать не хочу, какъ ихъ перетолковываютъ.

Иванъ Ильичъ.

Да вѣдь не я говорилъ, а только…

Княгиня.

Все равно, вы не должны повторять при мнѣ.

Иванъ Ильичъ (смущенный).

Виноватъ, Княгиня, повѣрьте…

Княгиня.

А вотъ сходите-ка лучше къ Князю да узнайте, какъ его здоровье, и ежели онъ не хочетъ сюда выйти, то чего ему прислать туда? и не хочетъ ли онъ свѣжаго хлѣба, спросите.

Иванъ Ильичъ (встаетъ, въ дверяхъ встрѣчается Князь).

А Княгиня только что посылали меня о вашемъ здоровьи узнать, Ваше Сiятельство.

Князь (съ досадою размахивая руками около лица Ивана Ильича).

Ну, какое мое здоровье? разумѣется, скверное и еще хуже отъ того, что нѣтъ секунды покоя, чтобъ не прибѣжалъ какой не будь посолъ. «Хорошо ли ваше здоровье, какъ вы почивали?» Ахъ, тоска! (Идетъ къ чайному столу. Входитъ Сашка.)

Княгиня (дѣлаетъ ему знаки, онъ подходитъ къ ней.)

[Княгиня]

Ну что?

Сашка.

Сказали, что придутъ.

Княгиня.

Да чтожъ онъ, всталъ? пошолъ?

Сашка.

Нѣтъ, все лежатъ. Я имъ еще сказалъ,[8] чтобъ изволили итти, они разсерчали, – не мѣшай, сказали и опять стали читать.

Княгиня.

Ну, бѣги еще разъ. (Встаетъ и въ сторону.) Опять это огорчить его, ахъ, Боже мой! – (Къ мужу: цѣлуются рука въ руку.) Здравствуй, мой дружокъ, хорошо-ли ты почивалъ?

Князь (иронически).

Прекрасно…

Княгиня (садится за столъ).

Кофею хочешь, мой другъ?

Князь.

Да. Только, пожалуйста, не сладко, какъ всякій разъ какъ сыропъ. А Валерьяна нѣтъ?

Княгиня.

Онъ въ саду, читаетъ, сейчасъ придетъ, мой другъ. А сухариковъ ты хочешь? (Подаетъ ему.)

Князь.

«Bestimmung des Menschen»[9] читаетъ. Какъ[же] – философъ! а что отецъ его[10] разъ говорилъ, что онъ хочетъ видѣть его за завтракомъ, такъ этаго нѣтъ. А разсуждать мастеръ. Съ попомъ объ философіи и дурней помѣщиковъ удивлять своими фразами, только на это и взять.

Княгиня.

Да онъ вѣдь готовится къ экзамену, мой другъ, иногда и зачитается, увлечется.

Князь.

Ахъ, ужъ этотъ мнѣ экзаменъ, матушка, вотъ гдѣ сидитъ. Изъ экзамена изъ этаго выйдетъ тожъ, что изъ хозяйства, изъ, живописи, изъ службы: все начнетъ и броситъ, ужъ это я тебѣ говорю. Я его знаю. Коли бы хотѣлъ учиться, такъ учился бы, пока былъ въ Университетѣ, а не проваливался бы на экзаменахъ и меня [не] срамилъ передъ всѣми професорами, попечителемъ, которому я писалъ объ немъ. Шалопай и больше ничего.

Княгиня.

Ахъ, мой другъ, онъ теперь старается.

Князь.

Не можетъ онъ ничего стараться; потому что это самый пустяшный человѣкъ, ни на что не способный. (Обращаясь къ Ивану Ильичу.) И все отъ чего? Отъ того что матушка да тетушка, ея сестрица въ Москвѣ, восхищались имъ и увѣряли всѣхъ и его самаго, что это геній и умный, вотъ изволите видѣть, а это болванъ какихъ мало – просто, какъ я его узналъ теперь въ эти 3 мѣсяца. – (Обращаясь снова къ женѣ.) Глупъ, какъ пробка, какъ этотъ Сашка, глупъ и лѣнивъ, и дуренъ, и все.

Княгиня.

Ахъ, что это ты, мой другъ.

Князь.

Не я этому виноватъ, а на вашей душѣ грѣхъ, сударыня. Болвану 20 лѣтъ, я его повезъ къ губернатору, такъ онъ войти въ комнату не умѣетъ, онъ 2-хъ словъ сказать не можетъ. Губернаторъ мнѣ другъ и пріятель старый. –

Иванъ Ильичъ.

Какже-съ, это, Ваше Сіятельство, всѣ знаютъ, какъ они васъ уважаютъ.

Князь.

То есть онъ мальчишкой былъ, корнетомъ, когда я былъ Поручикомъ Гвардіи, и онъ ко мнѣ бѣгалъ по 3 раза на день – такъ вотъ наши отношенія, но мнѣ стыдно, совѣстно передъ нимъ стало за сына. Вѣдь онъ пофранцузски забылъ говорить, онъ не можетъ ужъ [поддержать] une conversation suivie[11] по французски, это кутейникъ какой-то, а не Князь Зацѣпинъ.

Княгиня.

Да онъ еще такъ молодъ, мой другъ.

Князь.

Молодъ? Вотъ это я люблю; да помилуй, матушка, да въ его года я былъ ужъ адъютантомъ у Принца, и ужъ меня весь Петербургъ зналъ, а онъ только собирается держать экзаменъ на Кандидата. Молодъ?

Володя (входитъ съ письмомъ и кланяется Княгинѣ).

Съ добрымъ утромъ, Ваше Сіятельство. Изъ города пріѣхали, вамъ письмо, сударь, кажется, отъ Князь Анатолій Осипыча.

Князь.

Давай. Хочешь чаю?

Володя.

Помилуйте-съ, я дома пилъ.

Князь (распечатывая письмо).

Налей ему чаю. (Читаетъ.) Аа! ну чтожъ, я очень радъ.

Княгиня.

Что это, мой другъ?

Князь.

Князь Анатолій на дняхъ будетъ, онъ взялъ отпускъ на три мѣсяца и будетъ сюда съ женой. – Только тѣсно имъ будетъ. А? Володя? Какъ ты думаешь? А? Гдѣ ихъ помѣстимъ?

Володя (взявъ чашку).

Чтожъ, во флигелѣ можно приготовить.

Князь.

Да-да, во флигелѣ, ты вели это тамъ подчистить, помазать, понимаешь, чтобъ акуратно было; онъ нынче или завтра будетъ, пишетъ, что выѣдетъ 18-го: 18-е, 19-е, 20-е, 21-е, да, нынче онъ можетъ быть; пожалуйста же, Володя.

Володя.

Слушаю-съ; только не лучше ли имъ мой флигель отдать? а мы бы перешли.

Княгиня.

И точно, мой другъ, тамъ лучше гораздо, а то Машенька часто больна, говорятъ, — тамъ и теплѣй по ночамъ.—

Иванъ Ильичъ.

Тамъ чисто, славно, и въ садъ прямо ходъ.

Володя.

Впрочемъ, и въ томъ хорошо будетъ.

Князь.

Ну такъ какъ? А? Володя?

Володя.

Какъ приказать изволите.

Князь.

Нѣтъ, ужъ какъ сначала сказалъ…

Княгиня.

Что онъ пишетъ, мой другъ, здоровы всѣ?

Князь.

Пишетъ, что Генералъ его отпустилъ, что служба его слава Богу, ожидаетъ производства. Вотъ этотъ не разсуждаетъ много[12] [о] Bestimmung des Menschen, а дѣлаетъ: вотъ онъ и адъютантъ, поручикъ Гвардіи, въ лучшемъ обществѣ, красавчикъ. А, Володя? Ты помнишь его? А?

Володя.

Какже-съ.

Князь.

Я очень радъ, очень радъ, и она милая, должно быть. Отца я зналъ и любилъ, теперь онъ Сенаторъ, все это хорошо. Я очень радъ, очень радъ. А, Володя? У нея состоянье славное. Они принимаютъ. Славно. Славно? А, Володя?

Саша (входитъ и говоритъ на ухо Княгинѣ).

Сказали, что сейчасъ придутъ, только немного дочесть.

Княгиня.

Ахъ, Богъ мой! Какой онъ! Дай мнѣ зонтикъ, Саша. Ты не будешь больше пить? я пойду въ садъ, мой другъ.

Князь.

Иванъ Ильичъ, что вы, заснули?

Иванъ Ильичъ.

Никакъ нѣтъ-съ – я радъ-съ, что вотъ Князь молодой пріѣдетъ.

Князь.

Подите, шары поставьте, я прійду сейчасъ въ бильярдную, будемъ играть.

[СЦЕНАРИЙ КОМЕДИИ «ДВОРЯНСКОЕ СЕМЕЙСТВО.»]
ДѢЙСТВІЕ 1-е.

Сцена 1-я.
Княгиня и Иванъ Ильичъ за чаемъ говорятъ о Князѣ и <Валерьянѣ, о томъ, чтобы женить его> Анатольѣ. Иванъ Ильичь сплетничаетъ на Наталью и Пашеньку и ожидаетъ, что имъ будетъ плохо.[13]

Сцена 2-я.
Входитъ Князь, бранитъ сына за то, что его нѣтъ, и говоритъ, что никто не пойдетъ за него.

Сцена 3-я.
Входитъ Володя <съ письмомъ отъ Анатолія>. Князь восторженно хвалитъ сына и заботится о его помѣщеніи; <потомъ говоритъ о Валерьянѣ, при чемъ Володя видитъ въ немъ окончательно дурака и разсказываетъ про него, его отношенія съ мужиками>.

Сцена 4-я.
Кня[гиня] уходитъ. Володя <скученъ, подозрѣваетъ> спрашиваетъ приказанья. Ив[анъ] Ил[ьичъ] сплетничаетъ на Княгиню.

Сцена 5-я.
Володя съ Ив[аномъ] Ил[ьичемъ], подтрунивая надъ нимъ, уходятъ ставить шары, Князь <одинъ, злится на жену, на сына, на мужиковъ, на Володю даже> – скучаетъ, одинъ Володя и Нат[алья] хорошіе люди.

Сцена 6-я.
Входитъ Пашенька. Князь щупаетъ ее. Она говоритъ, что у него есть жена и Натал[ья].

Сцена 7-я.
(Входитъ Валерьянъ незамѣченнымъ.) Отецъ замѣчаетъ его и <принимается бранить> кротко дѣлаетъ наставленія. В[а- лерьянъ] <говоритъ, что отецъ его не можетъ понять>. Разговоръ о новомъ вѣкѣ. Князь уходитъ.

Сцена 8-я.
Валер[ьянъ] одинъ, тоскуетъ, осуждаетъ всѣхъ и себя, ждетъ съ жадностью брата, к[отораго] онъ не видалъ 15 лѣтъ.

Сцена 9-я.
К[нягиня] возвращается съ Лёлей, которая только что пріѣхала. Вал[ерьянъ] возмущенъ и говоритъ Лёлѣ, почему онъ ее не можетъ любить. Лёля говоритъ, что и она его не очень любитъ и этому очень рада. К[нягин]я и Л[ёля] уходятъ.

Сцена 10-я.
Ив[анъ] Ил[ьичъ] входитъ. Вал[ерьянъ] разсказываетъ ему свою печаль, исторію съ бабами. Ив[анъ] Ил[ьичъ] не понимаетъ и замѣчаніями оскорбляетъ его, – уходятъ.[14]

Сцена 11-я.
Входитъ Анатолій съ Ив[аномъ] Ил[ьичемъ]. <Вал[ерьянъ] счастливъ, откровенность его оскорбляетъ брата.> Ив[анъ]Ил[ьичъ] говоритъ, что есть богатая невѣста. Ан[атолій] говоритъ, что пріѣхалъ за деньгами. <Вал[ерьяну] кажется, что такимъ и надо быть.>

Сцена 12-я.
Входятъ К[нязь], К[нягин]я и Л[ёля]. Князь спрашиваетъ о П[етербургѣ] и злится на знакомыхъ и совѣт[уетъ] А[натолію] заняться дѣлами. А[натолій] К[нягин]ю третируетъ свысока и Лёлю – тоже и оскорбляетъ Ив[ана] Ил[ьича].

Сцена 13-я.
Вх[одятъ] В[олодя] и Н[аталья], они подобострастны, боятся за себя, Анат[олій] пугаетъ ихъ и книгами, и Князь переходитъ на его сторону. Всѣ уходятъ.

Сцена 14-я.
Анат[олій] одинъ, входитъ Вал[ерьянъ], сцена откровенности и раздора. Отчаяніе Валерьяна.

ДѢЙСТВІЕ 2-е. КОМНАТА ВОЛОДИ И КОНТОРА.

Сцена 1.
В[олодя], Н[аталья], Пашенька, служанка обѣдаютъ. – Разгов[оръ] о молодомъ баринѣ, о старикѣ.

Сцена 2-я.
Бабы и мужики входятъ, кланяются въ ноги. Пашенька проситъ за мужика прощенья и шьетъ по канвѣ, ждутъ барина, придетъ повѣрять книги. В[олодя], Н[аталья] и мужики уходятъ.[15]

Сцена 3-я.
Пашенька одна, разсуждаетъ, что бѣда хорошенькой быть, даже и Вал[ерьяна] она застала разъ у двери, а Анат[олія] надо раззадоритъ.

Сцена 4-я.
Входитъ Анат[олій], щупаетъ ее.

Сцена 5-я.
В[олодя] входитъ съ книгами, учтиво насмѣшливъ, но А[натолій] практиченъ. В[олодя] попадается, А[натолій] распекаетъ, стращаетъ его. В[олодя] подобострастенъ. Нат[алья] под[слу]шиваетъ – вмѣшивается и даетъ чувствовать, что она имѣетъ власть. А[натолій] уходитъ.

Сцена 6-я.
Н[аталья] негодуетъ, разсказываетъ про векселя и свои права. <вотъ только умри баринъ.>

Сцена 7-я.
Перемѣна декораціи <гостинная>. Кабинетъ отца. <К[нягин]я и Вал[ерьянъ]. Вал[ерьянъ] не отвѣчаетъ на вопросы. Кня[гиня] уговариваетъ его жениться. В[алерьянъ] говоритъ, что довольно однаго такого урода, какъ онъ, К[нягин]я не понимаетъ его и говоритъ, что она богата, онъ знаетъ.> А[натолій] разсказываетъ Кня[гинѣ] свои [дѣла]. А[натолій] разсказ[ываетъ] про мошенничество Володи отцу, отецъ под[д]ается, уходитъ, В[алерьянъ] съ Л[?] приходятъ.

Сцена 8.
А[натолій] (прислуживается, разспрашиваетъ) трунитъ надъ братомъ, К[няги]ня хохочетъ <весело. А[натолій] объясняетъ ей свое положенье весь въ долгахъ, жена [?] въ ужасѣ>.

Сцена 9-я.
Входятъ К[нязь] съ Лёлей съ Ив[аномъ] Ил[ьичемъ] съ гулянья. А[натолій] волочится и сейчасъ же успѣшно. <К[нягин]я намекаетъ К[няз]ю онъ злится и оскорбляетъ ее.> Валерьянъ въ отчаяніи. (А[натолій] разсказываетъ отцу о безпорядкѣ. В[алерьянъ] погибъ ужъ въ умѣ отца.) Уходятъ всѣ кромѣ Старика.

Сцена 9-я.
Входитъ Наталья, начинаетъ сплетничать <и разсказывать какъ В[алерь]янъ честенъ и отдалъ свою теткину часть, тогда какъ А[натолій] прожилъ ее давно.> Старикъ въ негодованьи на А[натолія] – только за Паше [?]

Сцена 10.
<Входитъ Анат[олій], К[няз]ь. К[нягин]я говоритъ за сына, Князь ругаетъ

Анатолья.>[16]

ДѢЙСТВІЕ 3-е <ВЪ КАБИНЕТѢ КНЯЗЯ.>

Сцена 1-я.
<Анатолій и Князь. А[натолій] хочетъ жениться.>

Сцена 1-я.
У Володѣ. Наталья жалуется своему другу Прикащицѣ, что ихъ молодая барыня все испортила и что имъ плохо съ мужемъ и что вексёля отняли.

Сцена 2-я.
В[олодя] разсказываетъ, что А[натолій] ѣдетъ и вѣрно будетъ говорить съ отцомъ.

Перемѣна декор[аціи]. СЦЕНА 3-я.
Валер[ьянъ] и Ив[анъ] Ил[ьичъ]. Вал[ерьянъ] груститъ, откровеннич[аетъ] и пьетъ – уходитъ.

Сцена 4-я.
А[натолій], Л[ёля], К[нягин]я, Князь, прощанье, завтракъ. А[натолій] нахально пристаетъ за отвѣт[омъ]. Отецъ Ната [?]. К[няз]ь говоритъ, что онъ долженъ 20 т. Володѣ.

Сцена 5-я.
Н[аталья] и В[олодя][17] входитъ, нахально вмѣшивается, грубая сцена, В[олодя] разчувствовавшись плачетъ.

<Сцена 6-я.>
Входитъ пьяный Вал[ерьянъ] и Ив[анъ] Ил[ьичъ]. Пьющій запоемъ – трагической Валерьянъ говоритъ всѣмъ правду. Князь плачетъ, злится раскаивается и уходитъ. <Анатолій уѣзжаетъ>.[18] Валер[ьянъ] – проситъ прощенья у отца, объясняетъ, почему онъ живетъ здѣсь, что ему нужно любить кого нибудь. Что его жизнь пропала и все равно. А[натолій] хладнокровенъ, спрашиваетъ, пойти ли проститься съ отцомъ или нѣтъ. Лучше нѣтъ! и уѣзжаетъ. Евгенія [?] выбѣгаетъ и говоритъ В[алерьяну], что она его любитъ. Конецъ.

Комментарий В. Ф. Саводника
«ДВОРЯНСКОЕ СЕМЕЙСТВО». «ПРАКТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК».

Впервые Толстой упоминает о какой-то задуманной им комедии в записи Дневника от 13–19 февраля 1856 г., относящейся ко времени его пребывания в Петербурге, где он прожил с конца ноября 1855 до начала мая следующего года. В это время он, как известно, особенно сблизился с кружком «Современника», к которому примкнули многие современные русские писатели. В этом кружке, на ряду с интересами литературными, очень живы были также и интересы театральные; недаром один из наиболее выдающихся членов этого кружка – Тургенев именно в эту эпоху усиленно работал для сцены и создал целый ряд комедий: «Нахлебник», «Месяц в деревне», «Где тонко, там и рвется» и др.; к этому же кружку примкнул и Островский, находившийся в это время в расцвете своих творческих сил и с 1856 г. ставший постоянным сотрудником «Современника».

В указанной выше записи Дневника, перечисляя свои литературные планы, стоявшие на очереди, Лев Николаевич пишет: «Завтра работаю 6 часов и даю себе правило не засыпать без этого. Пишу прежде всего Епишку или Беглеца, потом комедию, потом Юность». Через месяц, 14 февраля, новое упоминание об этом замысле: «План комедии томит меня». Однако, повидимому, в это время замысел комедии только слагался в голове автора, и ничего еще не было занесено на бумагу. 4 июня, уже после своего возвращения в Ясную поляну, Толстой снова говорит в Дневнике о своих литературных планах на ближайшее время и среди них снова упоминает о «комедии». Несколько дней спустя этот замысел опять выдвигается, причем впервые начинают вырисовываться общие очертания задуманного произведения. В Дневнике от 10 июня мы читаем: «Гуляя по Заказу, кое-что придумал. Главное, что Юность надо писать предпочтительно, не оставляя других, Записки русского помещика, Казака и Комедию; особенно для последней главная тема – окружающий разврат в деревне. Барыня с лакеем, брат с сестрой, незаконный сын отца с его женой et cet.» В этой записи, несмотря на ее лаконичность, уже сквозит намек на содержание

предполагаемой комедии и на ее общий характер – сатирически-обличительный. Затем осенью, в октябре и ноябре 1856г., в Дневнике снова несколько раз упоминается о комедии и даже о работе над нею; однако эти записки касаются уже другого литературного замысла, следы которого сохранились в виде набросков «Свободной любви» и «Дядюшкиного благословения» (о них см. ниже). Но уже 25 ноября Толстой заносит в свою Записную книжку: «В комедии три брата: практический, возмущенный и любящий. Никол[енька]». Эта запись, несомненно, возвращает нас к прежнему замыслу, о котором говорится в записи 10 июня, намечая главных действующих лиц задуманной пьесы, столкновение которых должно было служить ее сюжетным стержнем. Затем в ближайшие зимние месяцы в Дневнике снова идет ряд записей, относящихся к этому же замыслу, свидетельствующих о том, что сюжет комедии действительно привлекал к себе Толстого, но что он в то же время колебался приступить к работе, вероятно, вследствие сомнений в своей способности к драматической форме творчества; таковы записи от 3 декабря: «Ничего не пишу… думаю о комедии», и от 28 декабря: «Всё думаю о комедии – вздор!» Наконец, 12 января 1857 г., перечисляя ряд своих литературных работ, отчасти уже начатых, отчасти только задуманных («Отъезжее поле», «Юность», «Казаки» и др.), Толстой заканчивает этот перечень упоминанием о комедии, с краткой характеристикой лиц, которые должны в ней фигурировать: «практический человек, Жорж-Зандовская женщина и Гамлет нашего века, вопиющий больной протест против всего, но безличие [бессилие?]». Дальнейших записей, касающихся задуманной пьесы, в Дневнике не встречается, и можно думать, что замысел этот был отложен, а затем и совсем оставлен Толстым, вскоре после этого уехавшим за границу; во всяком случае единственным следом его работы над ним остаются сохранившиеся среди бумаг Толстого отрывки двух комедий: «Дворянское семейство» и «Практической человек».

От комедии «Дворянское семейство» сохранилась одна рукопись в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина (папка XX, 12). Она содержит в себе: перечень действующих лиц, первые три явления I действия и краткий сценарий всей комедии. Рукопись, автограф Толстого, занимает 8 отдельных ненумерованных листочков, в четвертку, вырезанных из переплетенной тетради; при вырезывании несколько пострадал текст, так как в некоторых местах захвачены отдельные буквы в начале и в конце строчек (на обороте); бумага желтоватая, линованная, по формату и качеству совершенно подобная той, на которой написан «Дневник помещика», над которым Толстой работал в мае – июне 1856 г. Первая страница рукописи занята списком действующих лиц, далее на страницах 2–11 идет текст комедии, а страницы 12–16 содержат в себе конспективный сценарий всех трех действий комедии. Этот сценарий составлен чрезвычайно кратко и представляет собой лишь голую схему пьесы, набросанную в виде беглых намеков, не всегда понятных для читателя; кроме того, страницы сценария покрыты сетью карандашных поправок, в некоторых случаях не согласованных с основным текстом и потому еще больше затрудняющих понимание авторской мысли. Особенно схематично и сбивчиво изложение 3-го действия, заключающего в себе развязку комедии. Повидимому, когда Толстой приступал к работе над комедией, для него самого, кроме общей концепции всей пьесы, были еще очень неясны многие существенные моменты в ходе ее развития и даже во взаимных отношениях действующих лиц. Поэтому три основные части, из которых слагается сохранившийся отрывок «Дворянского семейства»: перечень действующих лиц, начало I действия и сценарий всей комедии, содержат в себе ряд бросающихся в глаза противоречий. Так, например, в перечне действующих лиц упоминается «молодая княгиня», жена князя Анатолия; хотя этот персонаж и был затем вычеркнут автором из списка, однако в тексте комедии всё же говорится о приезде князя Анатолия «с молодой женою»; а в сценарии кн. Анатолий снова представлен холостым, и самый приезд его в именье отца мотивируется его желанием жениться на дочери богатого соседа-помещика. В самом конце действия комедии на сцену неожиданно появляется совершенно новый персонаж, не предусмотренный в списке действующих лиц и ни разу не упомянутый ни в сохранившемся отрывке текста комедии, ни в ее сценарии, – какая-то Евгения, являющаяся «под занавес» для того, чтобы объявить о своей любви к главному герою пьесы – Валерьяну. Такие противоречия и несогласованности свидетельствуют о том, что замысел пьесы сложился далеко не окончательно в голове автора, когда он приступал к работе, что многое изменялось в процессе самой работы, и что составленный им сценарий представляет собой не окончательный план пьесы, а является лишь предварительным наброском, намечающим только основные вехи, по которым должно было развиваться действие. Такое состояние материалов делает особенно затруднительной всякую попытку восстановить общее содержание пьесы, и только путем тщательного анализа и сопоставления отдельных намеков, разбросанных в различных частях сохранившегося фрагмента, возможно до известной степени подойти к пониманию авторского замысла.

От комедии «Практической человек» осталось две рукописи в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина. (Папка XX. 13.) Первая из них (А), автограф Толстого, написана на трех полулистах писчей бумаги, сложенных в четвертку, причем третий полулист служит вместе с тем обложкой; бумага среднего качества, без водяных знаков и фабричного клейма; всего исписано 9 страниц, причем на последней помещено всего лишь три строки; страницы не нумерованы; чернила обычные для рукописей Толстого того времени – рыжеватые (или выцветшие от времени). Рукопись писана довольно крупным и разгонистым почерком и имеет сравнительно мало помарок и поправок; она заключает в себе перечень действующих лиц комедии и первое явление I действия; текст ее целиком напечатан в настоящем издании.

Вторая рукопись (Б), также автограф Толстого, занимает один полулист писчей бумаги, такого же качества, как и в рукописи А, сложенной в четвертку, причем исписана только первая страница, а остальные три – чистые; почерк более мелкий и сжатый, чем в рукописи А. Рукопись содержит в себе список действующих лиц комедии и несколько начальных строк первого действия. В списке действующих лиц повторяются те же персонажи, как и в рукописи А, хотя некоторые и носят другие имена. Что касается до текста, то, судя по немногим строкам рукописи, Толстой намеревался совершенно иначе построить свою комедию, чем он это сделал в рукописи А (а также и в «Дворянском семействе»); там читатель и зритель знакомится с главным героем пьесы, молодым князем Валерьяном, еще до его появления на сцене, из рассказов и отзывов о нем других действующих лиц; здесь же автор решил сразу вывести его перед зрителем: поэтому первое действие начинается авторской ремаркой: «Валерьян один ходит по комнате с изорванной книжкой под мышкой»; очевидно, за этим должен был последовать какой-нибудь монолог Валерьяна, отражающий его чувства, мысли и настроения; однако, повидимому, этот монолог затруднил Толстого, и он оборвал свою работу в самом начале, для того чтобы построить ее заново, по совершенно другому плану, не прибегая к такому искусственному приему, каким является театральный монолог. Если наша догадка верна, то рукопись Б хронологически должна предшествовать рукописи А.

Обе задуманные Толстым комедии, насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, весьма близки друг к другу по своему внутреннему содержанию, представляя собой два варианта одного и того же драматического сюжета. В обеих пьесах действие происходит в деревне, в помещичьей усадьбе, принадлежащей князю Зацепину (в ком. «Дворянское семейство») или Коломину (в ком. «Практической человек»); в обеих комедиях действуют одни и те же лица, хотя некоторые из них носят различные имена; обе пьесы начинаются одинаковым приступом (разговор Княгини с Иваном Ильичем), в котором раскрываются основные черты характера главных действующих лиц и выясняются их взаимные отношения; наконец, в обеих комедиях сюжетной основой всего действия, очевидно, должно было служить столкновение двух братьев, сыновей старого князя, в доме которого происходит действие. Братья эти представляют собой воплощение двух противоположных психологических типов: старший – Анатолий – это реалист-практик, холодный и расчетливый себялюбец ловкий карьерист, умеющий заставлять людей служить своим желаньям и прихотям; младший – Валерьян, напротив того, идеалист-мечтатель, погруженный в свой внутренний мир, в чтение и размышления, неприспособленный к жизни, неловкий в сношениях с людьми, неумеющий определить свое призвание и найти себе дело по сердцу и потому постоянно переходящий от одного увлечения к другому, – «пустяшный, ни на что не способный человек», как отзывается о нем старый князь, его отец. Столкновение между братьями происходит, повидимому, из-за девушки-соседки, в которую влюблен Валерьян, хотя он вследствие своей застенчивости не умеет выразить своего чувства и даже отталкивает ее; Анатолий же видит в ней только богатую невесту, необходимую ему для поправления своих расстроенных дел; поэтому он с первой же встречи начинает ухаживать за нею и сразу же добивается успеха (см. сценарий «Дворянского семейства», действие II, сцена 9).

Действие комедии должно было развертываться на фоне картины морального разложения богатой помещичьей семьи, о котором Толстой говорит в записи дневника от 10 июня 1856 г., отмечая, что главной темой предполагаемой пьесы должен быть «окружающий разврат в деревне». И, действительно, в комедии «Дворянское семейство» старый князь живет с женою управляющего, бывшего своего крепостного; княгиня, его жена, судя по некоторым намекам, находится в связи с молодым лакеем; в доме живет, в качестве приживальщика, брат старого князя, незаконный

сын его отца, интриган и сплетник; повидимому, он именно и открывает глаза молодому князю Валерьяну, доверчивому и неопытному, на окружающий его разврат, и это открытие, повидимому, сильно действует на впечатлительную душу Валерьяна; но последний удар наносит ему поведение старшего брата, отбивающего у него любимую девушку (действие I, сцена 14; действие II, сцена 9); в результате пережитых разочарований Валерьян решает, что «жизнь его пропала», что ему «всё равно», и ищет себе забвения в вине (действие III, сцена 3 и 6). В связи с этим ходом действия комедии становится понятным замечание Толстого в Дневнике от 12 января 1857 г., в которой один из героев предполагаемой пьесы характеризуется, как «Гамлет нашего века, вопиющий, больной протест против всего, но безличие [бессилие?]»: характеристика эта совершенно подходит к личности Валерьяна, насколько она выявляется из сохранившихся набросков.

Несколько ранее, 25 ноября 1856 г., Толстой занес в Записную книжку краткую программу задуманной им пьесы, уже цитированную выше: «В комедии три брата, практический, возмущенный и любящий, Николенька». Эта заметка интересна в том отношении, что она заключает в себе намек на то лицо, которое послужило автору прототипом для князя Валерьяна: это – его любимый брат, Николай Николаевич Толстой, с которым Лев Николаевич был особенно близок, и который имел на него, по его собственному признанию, самое благотворное нравственное влияние. Все лица, близко знавшие Н. Н. Толстого (Тургенев, Фет, сам Лев Николаевич), единогласно характеризуют его, как человека необыкновенной душевной чистоты, скромности и деликатности; наделенный от природы даром тонкой наблюдательности и остроумия, он был прекрасным рассказчиком, и Тургенев говорил про него, что у Николая Толстого были все качества для того, чтобы стать отличным писателем, но не было необходимых для этого недостатков, в роде желания выдвинуться и обратить на себя внимание. При всех своих нравственных и интеллектуальных достоинствах, гр. Н. Н. Толстой страдал болезненной слабостью воли, вследствие чего он был лишен возможности проявить свои незаурядные дарования на каком-либо избранном им поприще; это же безволие сказалось и в его несчастном пристрастии к вину, подрывавшем его и без того некрепкое здоровье. Повидимому, именно этого «золотого человека», по отзыву Тургенева, и имел в виду Толстой, когда задумывал образ «любящего брата» в своей комедии.

Все эти совпадения и параллели заставляют нас предполагать, что в лице князя Валерьяна мы имеем новую разновидность того глубокосубъективного образа, который в творчестве молодого Толстого стоял, можно сказать, в центре его внимания, и который он изобразил в различных аспектах, в лице Николеньки Иртеньева, кн. Нехлюдова и Оленина.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.
В настоящий том входят произведения 1856–1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистического содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цыфра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится [1 неразобр.] или [2 неразобр.], и т. д., где цыфры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и

т. п., воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1
Первоначально было: Родительская любовь.

2
Переправлено из: Ротмистръ

3
В подлиннике: протупей

4
Зачеркнуто: за этаго мужика

5
Зачеркнуто: тамъ убѣжалъ

6
Зачеркнуто: насупился

7
Зачеркнуто: сплетники

8
Зачеркнуто: и не мѣшаль

9
[«Назначение человека»]

10
Зачеркнуто: 20

11
[связный разговор]

12
Зачеркнуто: объ безсмертіи души, Фихте

13
По тексту наискось, в равных местах страницы, написаны слова: Генералъ. – Суворовъ [?] – Влюбленъ въ Л.

14
По тексту наискось, в разных местах страницы, написаны фразы: Онъ боится афектаціи и говоритъ это. – Вал. говоритъ что есть три воли. – Ей неловко съ нимъ, она говоритъ. – Разсказъ про любовь. – Ив. Ил. Сплетни. – Ожидаетъ милліонъ.

15
По тексту наискось написано: Мать отдаетъ свое имѣнье.

16
По тексту наискось написано: Володю хотятъ согнать.

17
Слова: и В[олодя] вписаны между строкъ: такимъ образомъ слова: входитъ, нахально вмѣшивается относятся къ Наталье.

18 Начиная со слов: Валер. проситъ и до конца – написано карандашом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://tolstoyleo.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!